

В целом латиняне унаследовали и закрепили ту структуру Константинопольского патриархата, которая существовала ранее, произведя лишь некоторые перестановки мест отдельных епископий в иерархии и заменив не признавших папский примат и основные католические догматы архиереев (со временем практически всех) латинскими епископами. Низшее же звено старой церковной организации во многом функционировало по-прежнему. Но контроль за его деятельностью находился в руках латинской церковной и административной иерархии даже тогда, когда греческая церковь была формально отделена от параллельно существовавшей латинской. В самом Константинополе был произведен своеобразный раздел храмов между католиками и православными. Из 300 церквей 7 отдали венецианцам, около 30 — французам, 2 церкви (Богородицы во Влахернах и св. Михаила в Буколеоне) являлись императорскими, и там утвердились фламандцы. Не менее 250 церквей сохранили за греками, хотя часть их была закрыта либо из-за плохого состояния зданий, либо из-за исхода клириков и мирян из соответствующего прихода. Ряд церквей находился в совместном использовании как православных, так и католиков, и служба в них, как, например, в храме св. Софии, происходила поочередно для представителей обеих конфессий.

Характерным примером отношений греко-православной и римско-католической церквей является Негропонт (Эвбея). На острове православный клир был подчинен католическому патриарху константинопольскому (чья резиденция находилась на Эвбее после восстановления Византийской империи) и был обязан также уплачивать фиксированные суммы в пользу латинского епископа. Но даже выполнение этих требований не спасало от многочисленных дополнительных взысканий, и клирики в 1383 г. были вынуждены обратиться за защитой к Венеции. Сенат Республики использовал этот повод для укрепления своего протектората над островом и счел целесообразным поддержать петицию греков и поручить своим официалам следить за соблюдением прав местного духовенства²⁰. В целом же латинская церковь не имела прочных корней на греческом Востоке и жила на доходы, собираемые с враждебного или, в лучшем случае, безразличного к католицизму населения. Она обслуживала духовные потребности иноземных феодалов и колонистов²¹.

Стойкая приверженность греческого населения православию делала его знаменем скрытой оппозиции, а иногда и сопротивления «франкам», служила выражением внутреннего неприятия завоевания, коллаборационизма части греческой знати большинством жителей Элады, Эгеиды и Кипра. Не случайно, само слово *ἑφράγκεωες* (ставшие франками) являлось в средневековой Греции оскорбительным. Таким же ругательным словом, обозначающим жестокого и уродливого человека, стало «каталанец». Религиозный консерватизм, верность старинным традициям, языку были в тех условиях средством поддержания единства и сохранения самосознания греческого народа. Именно поэтому посягательства латинян в религиозной и бытовой сферах встречали особенно резкий отпор и нередко порождали непримиримое и открытое сопротивление. С этим приходило считаться латинским государям. И император

Файл byz3_29.jpg

Константинополь. Аксонометрия. Ок. 1450 г.

Генрих I, и кипрские Лузиньяны, и князья Морей нередко пытались сдерживать и умерять попытки пап и их легатов решительными мерами добиться принятия греческим клиром унии и католической обрядности. А архонты Морей почти сразу же добились от князя Жоффруа Виллардуэна письменных гарантий сохранения в неизменности их веры и обычаев.

Утвердившиеся на греческих землях католические духовные ордена не оставили глубокого следа своей деятельности. Скорее, напротив, можно говорить об обратных влияниях, заимствованиях греческих обычаев, литургической практики иноземцами вплоть до обращения их в православие, как, например, на Крите, где выходцы из Италии быстро эллинизировались. Аналогичные явления наблюдались и в Морее: в 1322 г. папа Иоанн XXII порицал латинян княжества за то, что те придерживались греческих церковных обрядов²². Основной восприни-

диземноморья в эпоху феодализма. Горький, 1982. С. 53—65.

²⁰ Thiriet F., Wirth P. La politique religieuse de Venise à Négrepont à la fin du XIVe siècle // BZ. 1963. Bd. 56, S. 297—303.

²¹ Dennis G. T. Byzantium and the Franks, 1350—1420. L., 1982. N XVI. P. 285—286.

²² Jacoby D. Les états Latins en Romanic: phénomènes sociaux et économiques (1204— 1350 env.).